

Глава 14. Дань-дань

Войдя в старое поместье семьи Янь, Гу Сю вдруг кое о чём вспомнил.

Янь Юйцзе совершенно не желала выходить замуж за прежнего владельца этого тела. В день свадьбы она просто сбежала и не показывалась дома целых два года. Самого же бедолагу, когда он переехал к её родственникам, все домашние откровенно презирали. Доходило до того, что он съехал, так и не узнав, где находится её спальня.

И что теперь делать?

Гу Сю сначала хотел оставить девушку прямо в коридоре, чтобы кто-то из домашних её нашёл и отвёл к себе. Но, бросив взгляд на спящую Янь Юйцзе, он покачал головой: бельё под накинутым плащом было насквозь сырым.

Делать нечего. Вздохнув, он решился постучать в дверь к Янь Минли.

Раздался глухой стук.

— Кого там принесло? — недовольно отозвались изнутри, но открывать не спешили.

— Это я, — коротко бросил Гу Сю.

— Гу Сю? Подожди секунду!

Голос Янь Минли звучал хриловато. За дверью послышался характерный шорох — кажется, там поспешно застёгивали ширинку.

Минуту спустя дверь наконец приоткрылась. Янь Минли предстал на пороге в расстёгнутой рубашке и с наспех застёгнутыми брюками. Очевидно, стук застал его за какими-то весьма взрослыми утехами.

Гу Сю не было дела до чужих секретов. Он просто указал на Янь Юйцзе, безжизненно уткнувшуюся ему в плечо.

— Твоя сестра мертвецки пьяна. Я привёл её домой. Где её комната?

— Напротив, слева, — буркнул Янь Минли, махнув рукой в сторону нужной двери.

Гу Сю перенёс девушку в её спальню, аккуратно уложил на постель, прикрыл за собой дверь и уже собрался уходить.

— Погоди! — окликнул его Янь Минли.

Гу Сю обернулся:

— Что-то ещё?

— Да нет... То есть да...

Парень явно колебался.

— Так «да» или «нет»? — нахмурился Гу Сю.

Янь Минли сжал кулаки, словно решаясь на отчаянный шаг, и выпалил:

— Да! Есть дело!

— Какое?

— Сейчас, подожди!

Янь Минли метнулся в свою комнату и вернулся с туристическим буклетом.

— Купи себе тур. Уезжай куда-нибудь, отдохни.

— Зачем это?

— Ну... — Янь Минли замялся. — История с той монетой «Сюаньбао периода Сяньтун». Пусть правда и на твоей стороне, но Оу Циюань знатно опозорился. Да и многие друзья моего дедушки из-за тебя превратились в посмешище.

— И ты хочешь, чтобы я убрался отсюда раз и навсегда?

— Не надо утрировать, никто не говорит «навсегда». Но до конца года тебе здесь лучше не показываться. И уж точно не попадаться на глаза деду.

Янь Минли высказал всё напрямую, без обиняков.

— Ладно, я согласен.

Ответ Гу Сю прозвучал неожиданно легко. Он и так собирался уехать из города, чтобы продолжить тренировки в более подходящем месте.

Янь Минли опешил от такой покладистости. Он поднял глаза и заметил, что белки глаз Гу Сю подернулись красной сеткой сосудов от усталости. В голове молодого господина Яня тут же зароились жалостливые мысли: он решил, что Гу Сю сломлен его бессердечием и согласился лишь от безысходности и тоски.

«Эх, знал бы ты раньше, к чему всё придёт...» — мысленно вздохнул Янь Минли.

Помолчав, он нерешительно произнёс:

— Гу Сю, на самом деле... Если ты очень не хочешь уезжать, я мог бы поговорить... Эй? Куда он делся?

Пока Янь Минли предавался долгим душевным терзаниям, Гу Сю, не теряя времени, применил технику лёгкости и бесшумно скользнул в распахнутое окно.

Спустя три часа после ухода Гу Сю, Янь Юйцзе наконец пришла в себя.

Она пошевелилась. Мокрая ткань неприятно липла к коже.

Холодно-то как!

Она резко села на кровати, окончательно стряхнув остатки сна.

Верхней одежды не было, а бельё оказалось насквозь сырым.

В памяти всплыли события сегодняшнего дня, и у неё внутри всё похолодело.

По настоянию дедушки она пригласила на обед Цзян Чэньминя — молодого человека, который так блестяще проявил себя на праздновании юбилея старейшины. За столом она попыталась как можно мягче объяснить ему, что её сердце давно занято другим и между ними ничего не может быть.

Цзян Чэньминь тогда ничуть не разозлился. Он наговорил кучу вежливых банальностей, а после ужина любезно вызвался проводить её до дома.

Но стоило им выйти за порог ресторана, как у неё закружилась голова. Ноги сделались

ватными, словно она ступила на мягкий хлопок, и сознание мгновенно угасло.

О том, что происходило дальше, в памяти остались лишь обрывки туманных образов. Один раз она ненадолго очнулась и обнаружила себя лежащей в ледяной воде ванны, а рядом сидел какой-то странный тип в мотоциклетном шлеме...

Мысли её заметались в панике, а сердце камнем рухнуло вниз.

Неужели этот мерзавец Цзян Чэньминь надругался над ней? А тот чужак в шлеме наверняка был его сообщником!

Она судорожно схватила телефон, собираясь набрать номер полиции, но рука застыла.

«Дедушка видит в Цзян Чэньмине идеального зятя. Если я не предъявлю неопровержимых улик, он ни за что не поверит, что этот холёный павлин — обыкновенный зверь в человеческом обличье! Скорее уж наоборот: дед воспользуется этим скандалом, чтобы силой выдать меня за него замуж...»

От этих мыслей к горлу подкатил ком тошноты, а из глаз хлынули горькие слёзы.

Но вдруг она заметила обстановку вокруг. Ей показалось это странным.

Она осмотрелась. Вокруг были знакомые стены её собственной спальни.

Неужели обошлось?

В душе Янь Юйцзе вспыхнул робкий огонёк надежды. Она бросилась в ванную и принялась лихорадочно осматривать себя в зеркале.

Всё было в порядке. Никаких следов насилия.

Она с облегчением рассмеялась сквозь слёзы. Но едва улеглось первое волнение, её охватило глубокое недоумение.

Что же произошло за те пять часов, пока она была без сознания?

Кто этот таинственный незнакомец в шлеме?

И кто принёс её обратно в поместье Янь?

Пользуясь покровом ночи, Гу Сю вернулся в свою квартиру в жилом комплексе «Изумрудный платан». Стоило ему распахнуть дверь, как он замер в глубоком изумлении — жилище выглядело так, словно здесь только что похозяйничал отряд налётчиков.

Стулья валялись вверх тормашками, обеденный стол был притиснут к самому окну, по полу метелью рассыпались клочки разорванных салфеток, а из изодранной обивки дивана сиротливо торчали клочья синтепона.

— И когда это я успел обзавестись бригадой по демонтажу? — пробормотал Гу Сю.

Вздохнув, он принялся наводить порядок, попутно высматривая виновника погрома. Наконец поиски увенчались успехом: в супнице на кухонной полке обнаружился маленький «преступник». Он сладко посапывал, раскинув обожравшееся пузо.

Это был дракончик размером не больше ладони. Облик его сочетал черты восточных и западных драконов: от вторых ему достались упитанное брюшко, крошечные кожистые крылышки и пухлый хвост, а от первых — изящные коралловые рожки, пушистая грива и переливающаяся всеми цветами радуги чешуя.

Гу Сю невольно перевёл взгляд на сетчатую авоську, которую перед уходом повесил на стену. Как он и ожидал, Яйцо Долголетия бесследно исчезло.

Покачав головой, Гу Сю взял большую суповую ложку, осторожно выудил оттуда маленького соню и переложил его на бумажное полотенце.

Обтирая малыша, он из чистого любопытства ткнул пальцем в его нежное светлое брюшко. Маленький негодник даже не подумал проснуться, лишь забавно дёрнул пухлой лапкой — совсем как спящий котёнок.

Гу Сю невольно усмехнулся. Вид сонного пухлого дракончика растопил его сердце, и он решил на первый раз простить приёмышу разгром в квартире.

Однако идиллия длилась недолго.

Пока Гу Сю размышлял, не стоит ли заказать для питомца парочку крошечных одежек вроде тех, что шьют для хомяков, дракончик перекатился на бок, сладко зевнул и приоткрыл глаза. Стоило ему увидеть хозяина квартиры, как комната огласилась протяжным писком:

— И-и-и-инь!..

Гу Сю нахмурился.

Но малыша чужое недовольство ничуть не смущало. С крошечным обломком скорлупы, всё ещё прилипшим к макушке, он, ведомый древней генетической памятью своего рода, сразу же определил в стоявшем перед ним двуногом свою «маму». И пускай у этой мамы не водилось ни чудесных рожек, ни крыльев, ни пухлого хвоста, да и особой любви во взгляде не прослеживалось, выбор был сделан.

Определившись с жизненными ориентирами, новорождённый дракончик затрепетал крылышками и ринулся на грудь Гу Сю в поисках заветного молока.

Шмяк!

Малыш с разбегу врезался в крепкую грудь Гу Сю. Удар о стальные мышцы оказался столь сокрушительным, что перед глазами бедняги закружились золотые искры, а крылышки безвольно повисли плетями. К счастью, Гу Сю обладал отличной реакцией и успел подхватить незадачливого летуна, пока тот не рухнул на пол.

— Ну и чудо же ты, — беззлобно протянул он, легонько щелкнув дракончика по носу.

Новорождённый ящер такой фамильярности вынести не мог. Он мигом прослезился, обиженно задрожал губкой, и кухня вновь наполнилась надрывным писком.

Вздохнув, Гу Сю аккуратно опустил ревущего на все лады детёныша в нагрудный карман куртки и мысленно обратился к системе:

«Что всё это значит?»

[Пожалуйста, подождите... Идёт обработка запроса... Результаты... Загрузка...]

После недолгой и явно наигранной паузы система выдала отчёт.

Выяснилось следующее. Изначально Яйцо Долголетия в условиях обычного мегаполиса действительно должно было оставаться бесполезным сувениром — в лучшем случае амулетом на удачу.

Однако из-за непредвиденного системного сбоя сразу несколько альтернативных миров наложились друг на друга и слились с текущей реальностью, где Гу Сю выполнял своё последнее задание. Как следствие, этот мир перестал быть заурядным и предсказуемым.

Теперь здесь циркулировала духовная энергия, росли чудодейственные травы, промышляли мастера фэншуй и экзорцисты, существовали скрытые пространственные карманы... а также

таилось несметное множество аномалий, которые система до сих пор даже не зафиксировала.

Раз уж мир и так трещал по швам, появление крошечного дракончика уже мало что меняло.

— Сдаётся мне, ты с самого начала знала о неполадках и просто решила меня подставить, — процедил сквозь зубы Гу Сю.

[Хозяин, мы ведь находимся в симбиотическом союзе, разве могла я причинить вам вред?]

Система послушно разыграла невинность.

Поняв, что от этой хитрой машины правды не добьёшься, Гу Сю решил проигнорировать её оправдания.

Он подошёл к плиточному столу в углу кухни, чтобы проверить томящиеся на огне отвары. Убедившись, что Снадобье Очищения Костного Мозга и Снадобье Продления Жизни не пострадали от когтей новорождённого вредителя, он извлёк притихшего в кармане дракончика и поднял его до уровня глаз.

— Ты меня понимаешь? — спросил он, глядя прямо в блестящие янтарные пуговицы глаз.

— И-и-инь, — жалобно пискнул малыш и согласно кивнул головой.

— А человеческой речью владеешь?

— И-и-инь... Владеешь? — Дракончик хлопнул влажными ресницами и в точности скопировал его интонацию.

Всё-таки это было высшее существо из легенд. Даже будучи несмышлёным младенцем, он уже демонстрировал поразительную обучаемость, вполне соответствующую его статусу на вершине эволюционной пирамиды.

Довольный его успехами, Гу Сю распахнул дверцу полупустого холодильника.

— Что ты будешь есть? Яичко? Или молочко?

— И-и-инь! Не надо яичко!

Малыш прекрасно помнил, как этот двуногий обзывал его «яйцом», пока он ещё сидел внутри скорлупы. При одном упоминании этой еды дракончик забавно закрутился юлой в ладони хозяина.

— Ну хорошо, обойдёмся без яиц. Как насчёт молока?

— Ня-ня! Молочка-молочка! Хочу молочка! — Дракончик радостно забил крыльями, едва не взлетая.

Гу Сю задумчиво посмотрел на него. Надо бы дать приёмышу какое-то имя, но звать его просто Малышом казалось слишком банальным.

— Может, Дань-дань?

— Инь?

Дракончик забавно наклонил голову, и было видно, что предложенный вариант ему категорически не нравится.

— Ты ведь вылупился из яйца, так что имя Дань-дань тебе отлично подходит. Всё логично, — безапелляционно заявил Гу Сю.

— И-и-инь... Мама плохая, обижает меня!

Не согласившись с такой железной логикой, дракончик плюхнулся на его ладонь и зарыдал горькими слезами, которые брызнули из его глаз, точно из открытых водопроводных кранов.

<http://bllate.org/book/18173/1753295>